

Е. М. ШАБШАЕВИЧ

Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке, г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-4608-5081, shabsh@yandex.ru

СТРАНИЦЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПРОФЕССОРОВ

Автор статьи воскрешает забытые страницы истории Московской консерватории дореволюционного периода. Одним из важных факторов учебно-воспитательного процесса было назначение стипендий, которые в то время служили пособием, полностью или частично покрывающим плату за обучение. Они назначались талантливым, но малоимущим молодым людям, которые тем самым имели возможность получить высшее музыкальное образование. Учредителями выступали организации (Московское отделение ИРМО, Московская Городская Дума) и частные лица. Среди стипендий отдельный интерес представляют те, что носили имена выдающихся профессоров Московской и Петербургской консерваторий: Н. Г. Рубинштейна, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, В. И. Сафонова, Д. В. Разумовского, Н. И. Зарембы, Н. А. Губерта. Стипендии консерваторских профессоров получали, в частности, скрипач А. А. Литвинов, пианисты Е. Ф. Гнесина, В. К. Миллер, М. С. Неменова-Лунц, певец С. А. Борисглебский, а также композитор и пианист С. В. Рахманинов. На средства стипендии имени П. И. Чайковского совершил своё заграничное артистическое путешествие в 1902 году другой великий музыкант – А. Н. Скрябин.

Статья содержит выдержки из архивных документов, на основании которых действовали правила назначения стипендий и финансовые условия их обеспечения. Используются ранее не опубликовавшиеся материалы фондов Российского государственного архива литературы и искусства. Персональные стипендии, учреждённые в честь прославленных педагогов того учебного заведения, в котором получают образование стипендиаты, служат для них сильным мотивирующим фактором.

Ключевые слова: Московская консерватория, именные стипендии, Н. Г. Рубинштейн, А. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, Д. В. Разумовский, Н. И. Заремба, Н. А. Губерт, В. И. Сафонов, И. В. Гржимали, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин.

ELENA M. SHABSHAEVICH

Moscow State A. G. Schnittke Musical Institute, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4608-5081, shabsh@yandex.ru

PAGES OF THE PRE-REVOLUTIONARY HISTORY OF THE MOSCOW CONSERVATORY: HONORARY STIPENDS OF PROFESSORS

The author of the article revives the forgotten pages of the history of the Moscow Conservatory of the pre-revolutionary period. One of the important factors of the educational-pedagogical process at that time was the awarding of scholarships, which in those days served as financial aid partially or fully covering tuition costs. Scholarships were granted to talented, albeit poor young people who thereby obtained the possibility to receive advanced musical education. The role of the beneficiaries was played by organizations (the Moscow Section of the Imperial Russian Musical Society and the Moscow State Duma), as well as by private individuals. Among these scholarships of special interest are those that were named after the outstanding professors of the Moscow and St. Petersburg Conservatories: Nikolai G. Rubinstein, Anton G. Rubinstein, Piotr I. Tchaikovsky, Vasily I. Safonov, Dmitri V. Razumovsky, Nikolai I. Zaremba and Nikolai A. Gubert. Scholarships named after conservatory professors were received by such musicians as Alexander A. Litvinov, pianists Elena F. Gnesina, Vladimir K. Miller, Maria S. Nemenova-Luntz, singer Sergei A. Borisglebsky, as well as composer and pianist Sergei Rachmaninoff. Another great musician, Alexander Scriabin, carried out his artistic tour abroad by means of the P.I. Tchaikovsky Scholarship.

The article provides extracts from archival documents which served as guidelines by which the rules for assigning scholarships and the financial conditions for their provisions were activated. Previously unpublished materials from the

funds of the Russian State Archive of Literary and Art are included. The personal scholarships established in honor of celebrated pedagogues of that educational institution in which the recipients were educated served as strong motivating factors for them.

Keywords: Moscow Conservatory, honorary scholarships, Nikolai G. Rubinstein, Anton G. Rubinstein, Piotr I. Tchaikovsky, Dmitri V. Razumovsky, Nikolai I. Zaremba, Nikolai A. Gubert, Vasily Safonov, Ivan Hřímalý, Sergei Rachmaninoff, Alexander Scriabin.

осковская консерватория, недавно отметившая свой 150-летний юбилей, – уникальное явление мирового культурного пространства. Невозможно переоценить её роль в отечественной музыкальной жизни. Страницы славного прошлого этого учебного заведения содержат немало интересного и поучительного, а ценный опыт в деле воспитания профессиональных музыкантов может и должен быть использован в настоящее время. С позиций современной исторической науки открываются всё новые проблемные поля для исследований. В частности, перспективной для разработки представляется тема стипендий.

С первого дня существования Московской консерватории обучение в ней было платным. В 1866 году плата составляла 100 рублей в год. К 1872/1873 году был установлен так называемый «комплект» из числа учащихся, по-прежнему плативших по 100 рублей в год, но число «комплектных» учеников постепенно сокращалось. Остальные же учащиеся, которых называли «сверхкомплектными», платили в два раза больше – 200 рублей (в апреле 1917 года эта сумма возросла даже до 250 рублей).

Значительная плата за обучение ограничивала поступление в консерваторию талантливых, но малообеспеченных учащихся. В некоторой степени ограничение снимала система стипендий: пособий, назначаемых из средств различных негосударственных организаций или частных лиц, для оплаты за обучение, без каких-либо обязательств со стороны стипендиата после окончания учебного заведения¹. В зависимости от выделяемой суммы, стипендия соответствовала «комплектному» или «сверхкомплектному» размеру оплаты.

Существовали именные стипендии, носящие то или иное прославленное имя. В данной статье пойдёт речь о стипендиях, названных в честь выдающихся профессоров Московской и Петербургской консерватории.

Именные стипендии в консерватории учреждались: а) частными лицами – непосредственно входившими в профессорско-преподавательский состав или кем-либо (как правило, связанными родственными или дружескими узами) в их честь (при жизни и/или посмертно), б) организациями (Московским отделением Императорского Русского музыкального общества, Московской Городской Думой).

Подобные стипендии появились уже в первые годы работы Московской консерватории. Хотя они не имели официального «именного» статуса, достоверно известно, что за некоторых своих учеников платили Г. К. Вебер, А. Р. Осберг, Н. Г. Рубинштейн. Это нашло отражение, в частности, в финансовых отчётах консерватории.

По-видимому, основатель Московской консерватории НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ РУБИНШТЕЙН (1835–1881) положил начало первой в этом учебном заведении юридически оформленной в Министерстве внутренних дел персональной именной сверхкомплектной стипендии. Она существовала на деньги, собранные по подписке. Ещё при жизни Николая Григорьевича эту стипендию имели скрипач Ф. В. Адольфи, пианист Э. Зауэр.

Стипендия имени Николая Григорьевича Рубинштейна. Учреждена на представленные учащимися в Консерватории 5% билеты на сумму 2000 руб, купленные на деньги, собранные подпиской для учреждения стипендии имени Николая Григорьевича Рубинштейна (апреля 3 дня 1870). [Условий выдачи нет. – Е. Ш.]²

В годовщину со дня кончины Николая Григорьевича в Московском отделении Императорского Русского музыкального общества (МО ИРМО) были учреждены ещё 10 комплектных стипендий его имени³. Так Московское отделение отдало дань памяти своему основоположнику. На средства этой стипендии, в частности, обучались ученики младшего отделения класса

Н. С. Зверева: Леонид Максимов и Сергей Рахманинов. Стипендия за ними была сохранена и при переходе на старшее отделение в класс А. И. Зилоти. Эту же стипендию получали среди прочих флейтист Николай Яммик, теоретик Георгий Конюс, пианисты Елена Гнесина, Вера Маурина, Евгений Богословский, виолончелист Моисей Альтшуллер, а также «правитель дел» МО ИРМО и Московской консерватории, историограф, композитор Н. А. Маныкин-Невструев (обучался в консерватории в 1893–1895 годах по классу трубы).

Ещё одна сверхкомплектная стипендия имени Николая Григорьевича Рубинштейна появилась в 1914 году. Она основана на проценты с капитала, завещанного Эмилией Карловной Ланге. По-видимому, это была одна из многочисленных почитательниц таланта Николая Григорьевича.

Стипендия учреждена на проценты с капитала, завещанного потомственной дворянкой Эмилией Карловной Ланге и заключающейся в 4½% облигациях Московского Кредитного Общества на номинальную стоимость 5400 р.

Капитал этот неприкосновенен и хранится в Московской Контроре Государственного Банка.

Из процентов означенного капитала поступает ежегодно 200 руб. в кассу МК за обучение одного ученика или ученицы без различия национальности и религии. Остатки от %, за выдачу право учения одного учащегося, причисляются к капиталу.

Выбор стипендиата принадлежит Директору МК (см Положение, утвержденное 2 апреля 1914 года). В случае закрытия Отделения или Консерватории с капиталом стипендии поступают согласно ст. 38 Высочайше утвержденного Устава ИРМО⁴.

Знаменитый старший брат Николая Григорьевича – АНТОН ГРИГОРЬЕВИЧ РУБИНШТЕЙН (1829–1894), много сделавший и для петербургских, и для московских музыкантов (в частности, многократно жертвуя гонорар за концерты и исполнения своих произведений в МО ИРМО и ученическую кассу консерватории), тоже имел в Московской консерватории основанную ещё при его жизни сверхкомплектную персональную стипендию; на средства этой стипендии учился в числе других пианист и композитор Исаи Доровейн (Барабейчик).

Стипендия существовала на проценты с капитала, собранного МО ИРМО в октябре 1889 года

в связи с 50-летним юбилеем деятельности великого артиста. Всем членам МО были разосланы сообщения следующего содержания:

По случаю 50-летнего юбилея музыкальной деятельности А. Г. Рубинштейна предположено открыть в среде членов МО ИРМО подписку с целью собрать капитал, на проценты с которого учредить при МК стипендию имени юбиляра. Независимо от сего, на основании циркуляра Высочайше утверждённого Комитета для празднования юбилея А. Г., открыта при консерватории подписка на образование фонда для предоставления в распоряжение юбиляра⁵.

Имея честь довести до сведения Вашего о таковых предположениях, Дирекция Отделения покорнейше просит Вас не отказать принять участие в названных подписках.

Пожертвования принимаются ежедневно, в кассе Консерватории, от 12 до 4 час. дня, а в дни симфонических собраний – при входе в залу дежурным Директором Отделения⁶.

Имя А. Г. Рубинштейна носила также комплексная стипендия, которая существовала в рамках стипендий, выплачиваемых МО ИРМО.

Великий русский композитор, профессор Московской консерватории ПЁТР ИЛЬИЧ ЧАЙКОВСКИЙ (1840–1893) оплачивал в годы работы в консерватории (1866–1877) из своего жалования, позже из своих гонораров обучение нескольких учеников. В Отчёте консерватории за 1868/1869 год обозначено, что в этом учебном году стипендию Чайковского получал скрипач Зак. Диссертация Е. Е. Плоцкой содержит сведения о том, что на деньги Петра Ильища обучались: скрипач А. А. Литвинов, пианистка В. К. Миллер, кларнетист Матросович, певец С. А. Борисоглебский [3]. Как уже указывалось выше, официального статуса именной стипендии у неё не было.

Однако в Московской консерватории всё же существовала юридически оформленная стипендия имени Петра Ильича Чайковского. Она не служила средством платы за обучение, а напоминала грант или премию наподобие тех, что практиковались в Парижской и Лейпцигской консерваториях. Данная стипендия была учреждена на проценты с капитала в 5000 руб., пожертвованного Московской Городской Думой, и предназначалась для поощрения талантливых музыкантов, уже получивших диплом или аттестат Московской консерватории.

Согласно утверждённому министром Внутренних Дел 29 марта 1894 года Положению о названной стипендии (п.3), "...Проценты с сего капитала выдаются ежегодно полностью одному из окончивших полный курс Московской консерватории. Избрание лица, коему выдается это пособие, предоставляется Директору Московской Консерватории с утверждения Московской Городской Управы".

Первым стипендию имени П. И. Чайковского должен был получить окончивший консерваторию в 1894 году Фридрих Таль⁸, однако, судя по всему, её получили другие выпускники этого года: А. Могилевский (в размере 500 руб.) и А. Дубенский (скрипка) (в размере 300 руб.)⁹. В 1898 году этой чести удостоился органист А. Ф. Морозов «для заграничного путешествия с образовательной целью»¹⁰, а в 1902 году – А. Н. Скрябин «для заграничного путешествия с артистической целью»¹¹. Она также выдавалась в 1912 году П. П. Ильченко (скрипка) на покупку инструмента, и в качестве пособия окончившим курс в 1913 году Е. М. Гузикову (скрипка) и в 1916 году А. И. Жданову (специальность установить не удалось), А. Г. Никитинову (фагот), И. К. Базилевскому (фортепиано)¹².

Из выделенных в конце 1880-х годов 10 комплектных стипендий, которые выплачивало консерватории МО ИРМО, некоторые носили персональные имена консерваторских профессоров. С 1889 года выплачивались по одной стипендии имени Н. А. Губерта, Д. В. Разумовского и А. Г. Рубинштейна; в 1912 к ним прибавилась стипендия имени И. В. Гржимали¹³. По данным на февраль 1918 года, именных стипендий в этом статусе осталось всего две – Н. А. Губерта и И. В. Гржимали¹⁴.

Выдающийся консерваторский профессор, протоиерей ДИМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РАЗУМОВСКИЙ (1818–1889) постоянно совершал пожертвования и в библиотеку, и в пользу малообеспеченных учеников консерватории. Известно, в частности, что он выплачивал деньги на обучение певца Krakela и пианистки Добронравиной (1871/1872 учебный год). Через два года после его смерти одна из стипендий МО ИРМО (1891/1892) была названа его именем. На стипендии другого профессора консерватории, а в 1881–1883 и её директора – НИКОЛАЯ АЛЬБЕРТОВИЧА ГУБЕРТА (1840–1888) обу-

чились, в частности, пианистки, в будущем профессора консерватории М. П. Владимирская-Полетаева и М. С. Неменова-Лунц.

Несколько стипендий в Московской консерватории были связаны так или иначе с именем её прославленного профессора и директора ВАСИЛИЯ ИЛЬИЧА САФОНОВА (1852–1918).

Первая из них, в которой Сафонов выступил исключительно в роли учредителя, носила имя выдающегося теоретика, учителя Сафонова по Петербургской консерватории НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ЗАРЕМБЫ (1821–1879). Её получал, в числе прочих, виолончелист Исаак Дубинский.

[11 февраля 1888]

Василий Ильич Сафонов препроводил на имя С. И. Танееева один билет 5% займа в 4000 руб. для учреждения в МК стипендии имени Н. И. Зарембы, со следующими правилами пользования этой стипендией:

1) Предоставлять стипендию преимущественно уроженцам Тверской области, 2) Относительно специальности стипендиата ограничений не полагать, но по возможности отдавать предпочтение ученикам спец. класса композиции, 3) назначение стипендиями или стипендиаток должно быть предоставлено Директору Консерватории по соглашению со мною, а по смерти моей – с моими наследниками, 4) могущие образоваться остатки должны быть причисляемы к основному капиталу¹⁵.

Первую из двух стипендий, носящих имя Василия Ильича Сафонова, учредил один из самых прославленных российских меценатов, богатый промышленник, сахарозаводчик Павел Иванович Харитоненко (1862–1914), который был почётным членом МО ИРМО и одним из активных меценатов – членов Дирекции.

[10 августа 1901 года]

1) На % с капитала в 6000 руб., пожертвованного коммерции советником потомственным дворянином Павлом Ивановичем Харитоненко и заключающегося в свидетельствах 4% государственной ренты, учреждается, согласно воле жертвователя, одна стипендия имени В. И. Сафонова при Московской консерватории ИРМО.

2) Упомянутый капитал хранится в Московской конторе Государственного Банка.

3) Из процентов с означенного капитала выдаётся ежегодно 200 руб. в кассу Московской

консерватории на право обучения одного ученика или ученицы.

[Условий выдачи нет. – Е. Ш.]

4) Выбор стипендиата для зачисления на эту стипендию, а также и право смещения со стипендии в случае малоуспешности, принадлежит пожизненно В. И. Сафонову, а по смерти его, Директору Московской консерватории¹⁶.

Другая стипендия имени Василия Ильича Сафонова была основана на пожертвовании графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова (1846–1905) – наследника знаменитой усадьбы Спасское, сына покровителя искусств, члена Академии наук Владимира Петровича Орлова-Давыдова.

[3 июня 1902]

1) На % с капитала в 6000 руб., пожертвованного в звании камергера Двора Его Императорского Величества д. с. с. графом Сергеем Владимировичем Орловым-Давыдовым и заключающегося в свидетельствах 4% государственной ренты, учреждается, согласно воле жертвователя, одна стипендия имени В. И. Сафонова при МК ИРМО¹⁷.

Сразу после смерти Василия Ильича (февраль 1918) появился проект учреждения ещё одной стипендии имени В. И. Сафонова – в память его педагогической деятельности. Однако новые условия существования консерватории в рамках государственного финансирования исключали эту возможность.

В предреволюционные годы была открыта подписька на стипендию в честь других уже ушедших преподавателей консерватории, также не осуществившиеся: И. В. Самарина¹⁸, П. А. Пабста и И. В. Гржимали.

Историю проекта сверхкомплектной стипендии памяти ИВАНА ВОЙЦЕХОВИЧА ГРЖИМАЛИ (1844–1915) – старейшего консерваторского профессора, основателя скрипичного класса – раскрывают архивные документы (напомним, что к 1915 году его имя уже стояло под одной из комплектных стипендий МО ИРМО). Прежде всего, это письмо бывших учеников Гржимали директору Московской консерватории М. М. Ипполитову-Иванову (письмо подписано Александром Могилевским, Леей Любощиц, Давидом Крейном, Иосифом Рывкиндом, Юлием Конюсом)¹⁹. Инициативная группа, которая собралась 18 января

1915 года (Гржимали умер 11 января) озабочилась увековечением его памяти: были запланированы строительство памятника, ежегодные скрипичные конкурсы на соискание премии И. В. Гржимали. Члены инициативной группы просили о содействии в организации фонда на сооружение памятника, в который записали 50 руб. – первые пожертвования. О стипендии речи в письме не идёт. Однако в сохранившемся в том же деле (л. 2) Протоколе общего собрания «Группы бывших учеников проф. И. В. Гржимали» уже есть предложение об «учреждении стипендии его имени в классе скрипки». Решено было собрать комиссию (в неё и вошли 5 человек, подписавших письмо) и объявить подпиську. Протокол датирован тем же 18 января 1915 года²⁰.

Институт персональных стипендий стимулировал обучающихся соответствовать памяти выдающегося человека, или в том случае, когда человек, чьим именем была названа стипендия, был жив, непосредственно отвечать за свои успехи. Особенно эффективно этот фактор срабатывал, если стипендия носила имя прославленного музыканта, преподававшего в *alma mater*.

К сожалению, фактов существования подобных стипендий в послереволюционной истории консерватории зафиксировать не удалось. Не только в советский, но и в постсоветский период под стипендией понимается исключительно государственная выплата, призванная обеспечить минимальный прожиточный минимум студента. Поскольку эта сумма ни в коей мере не соответствовала (и не соответствует до сих пор) реальным тратам государства на обучение, студент не соотносит понятие стипендии с платой за образование. Несколько меняет ситуацию система персональных стипендий федерального правительства, местных органов власти, отдельных благотворительных фондов: фактически грантов, выдаваемых в настоящее время отдельным студентам за особые успехи и талант. Среди таких стипендий, как представляется, обязательно должны быть стипендии, носящие имя выдающихся преподавателей учебного заведения, в котором студент получает образование. Думается, что опыт Московской консерватории дореволюционного периода может быть в этом плане весьма полезен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В других образовательных учреждениях дореволюционной России, в частности, в университетах, существовали стипендии, выплачиваемые из средств государственного казначейства, которые предполагали «отработку» после окончания учебного заведения: полтора года за каждый год обучения в университете. Это в какой-то мере напоминает практику «распределения» советского периода.

² Списки стипендий [1918] // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 374. Л. 2 об. Здесь и далее курсивом выделены тексты архивных документов.

³ Отчёт Московского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1881/82 гг. М., 1883.

⁴ Списки стипендий [1918] // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 374. Л. 2 об.; копию Положения см.: Положение и переписка о стипендиях имени А. М. Захарова, Н. Г. Рубинштейна, Э. К. Ланге // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 352. Л. 5.

⁵ Это был фонд для образования концертного зала имени Н. Г. Рубинштейна. Его основу составила большая часть сбора с юбилейного концерта 7 января 1890 года. Другая часть с этого сбора пошла в пользу недостаточных учащихся. К сожалению, проект постройки концертного зала имени Н. Г. Рубинштейна не осуществился. См. об этом: [4].

⁶ Переписка об учреждении стипендии имени А. Г. Рубинштейна // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 3.

⁷ Справочник о стипендиях Московского Городского Общественного Управления в учебных и учеб-

но-воспитательных заведениях. М.: Городская типография, 1913. С. 10.

⁸ См. Прошение в Московскую Городскую Управу, подписанное правителем дел Консерватории Шорнингом в Переписке о выдаче стипендий (РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 155).

⁹ Переписка о выдаче добавочных стипендий по окончании консерватории // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 228. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 11, 8, 12.

¹³ Сведения об этих стипендиях не найдены.

¹⁴ Списки стипендий [1918] // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 374. Л. 8.

¹⁵ Там же. Л. 4; копию Положения см.: Положение о стипендии имени С. М. Третьякова и профессора Н. И. Зарембы // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 6 об.; подлинник Положения см.: Положение о стипендии имени В. И. Сафонова // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 359. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 6 об. – 7; подлинник Положения см.: Положение о стипендии имени В. И. Сафонова ... Л. 10.

¹⁸ Переписка об учреждении стипендии имени Самарина // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 89; Списки стипендий. 1897–1901 // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 170.

¹⁹ Переписка об учреждении стипендии имени И. В. Гржимали // РГАЛИ. Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 361. Л. 1, 2.

²⁰ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Е. В. Перспективы развития в России истории музыкального образования как науки // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2016. № 1. С. 142–149.
2. Московская консерватория в её историческом развитии (к 150-летию со дня основания): материалы Всерос. науч. конф. пятой сессии Научного совета по проблемам музыкального образования / ред.-сост. В. И. Адышев, К. С. Зенкин. М.: Московская консерватория, 2016. 190 с.
3. Полоцкая Е. Е. П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2009. 435 с.
4. Шабшаевич Е. М. О несостоявшемся проекте концертного зала имени Н. Г. Рубинштейна // Музыкальная академия. 2016. № 3. С. 1–6.
5. Barbaki M. The Role of Music in the Education of Young Male Workers in Nineteenth-Century Greece: the Case of Charity Institutions // Music Educational Research. 2015. Vol. 17. No. 3, pp. 327–339.
6. Beltinger E. P., Baker R. B. The Effects of Student Coaching: An Evaluation of a Randomized Experiment in Student Advising // Educational Evaluation and Policy Analysis. 2014. Vol. 36. No. 1, pp. 3–19.
7. Franz N. The Legacy and Future of a Model for Engaged Scholarship: Supporting a Broader Range of Scholarship // Journal of Higher Education Outreach and Engagement. 2016. Vol. 20. No. 1, pp. 217–221.
8. Greenhow C., Gleason B. Social Scholarship: Reconsidering Scholarly Practices in the Age of Social Media // British Journal of Educational Technology. 2014/5/1. Vol. 45. No. 3, pp. 392–402.

9. Kallberg J., Lowe M.D., Bloechi O. Rethinking Difference in Music Scholarship. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 100 p.

Об авторе:

Шабшаевич Елена Марковна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры философии, истории, теории культуры и искусства, Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке (123060, г. Москва, Россия), **ORCID: 0000-0003-4608-5081**, shabsh@yandex.ru

REFERENCES

1. Nikolaeva E. V. Perspektivy razvitiya v Rossii istorii muzykal'nogo obrazovaniya kak nauki [Prospects for Development of the History of Musical Education as a Discipline in Russia]. *Vestnik kafedry YUNESKO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* [Bulletin of the UNESCO Department "The Art of Music and Education"]. 2016 (1), pp. 142–149.
2. *Moskovskaya konservatoriya v ee istoricheskem razvitiy (k 150-letiyu so dnya osnovaniya): materialy Vseros. nauch. konf. pyatoy sessii Nauchnogo soveta po problemam muzykal'nogo obrazovaniya* [The Moscow Conservatory in its Historical Development (150 years from its Founding): Materials of the Russian Scholarly Conference of the Fifth Session of the Academic Council for Issues of Musical Education]. Edited by V. I. Adishchev, K. S. Zenkin. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2016. 190 p.
3. Polotskaya E. E. *P. I. Chaikovskiy i stanovlenie kompozitorskogo obrazovaniya v Rossii: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [P. I. Tchaikovsky and the Formation of Education for Composers in Russia: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2009. 435 p.
4. Shabshaevich E. M. O nesostoyavshemsya proekte kontsertnogo zala imeni N. G. Rubinshteyna [About the Frustrated Project of Founding the N. G. Rubinstein Concert Hall]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. 2016. No. 3, pp. 1–6.
5. Barbaki M. The Role of Music in the Education of Young Male Workers in Nineteenth-Century Greece: the Case of Charity Institutions. *Music Educational Research*. 2015. Vol. 17. No. 3, pp. 327–339.
6. Beltinger E. P., Baker R. B. The Effects of Student Coaching: An Evaluation of a Randomized Experiment in Student Advising. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 2014. Vol. 36. No. 1, pp. 3–19.
7. Franz N. The Legacy and Future of a Model for Engaged Scholarship: Supporting a Broader Range of Scholarship. *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2016. Vol. 20. No. 1, pp. 217–221.
8. Greenhow C., Gleason B. Social Scholarship: Reconsidering Scholarly Practices in the Age of Social Media. *British Journal of Educational Technology*. 2014/5/1. Vol. 45. No. 3, pp. 392–402.
9. Kallberg J., Lowe M.D., Bloechi O. *Rethinking Difference in Music Scholarship*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 100 p.

About the author:

Елена М. Шабшаевич, Dr. Sci. (Arts), Associate Professor, Professor at the Philosophy, History, Theory of Culture and Art Department, Moscow State A. G. Schnittke Musical Institute (123060, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0003-4608-5081**, shabsh@yandex.ru